

героиня не нашего времени

ЛЮБОВЬ ОБОЛЕНСКАЯ

ХОЗЯЙКА РАЗРУШЕННОЙ КРЕПОСТИ

Издательство АСТ
Москва

УДК821.161.1-312-9
ББК84(2Рос=Рус)6-44
О-21

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серийное оформление — *Владислав Воронин*

Оболенская, Любовь.

О-21 Хозяйка разрушенной крепости [фантастический роман] / Любовь Оболенская. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 384 с. — (Героиня не нашего времени. Бытовое фэнтези).

ISBN 978-5-17-177977-1

Все пропало!

Пришел новый начальник, и меня сократили на работе, которой я посвятила всю свою жизнь. Куда теперь идти? Что делать? Однако судьбе оказалось виднее, как распорядиться моей дальнейшей жизнью.

Внезапно я очутилась в Англии пятого века, в теле юной наследницы разрушенной крепости. Теперь все, что у меня есть, — это куча камней и несколько слуг-оборванцев, больше похожих на бродяг с большой дороги. Но вдруг выясняется, что мое наследство не такое уж ничемное! На него положили глаз рыцари Круглого стола, да и сам король Артур не прочь прибрать его к рукам.

Однако не на ту напали! Не зря ж на прошлой работе сотрудники за мой характер прозвали меня Еленобетоном!

УДК 821.161.1-312-9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

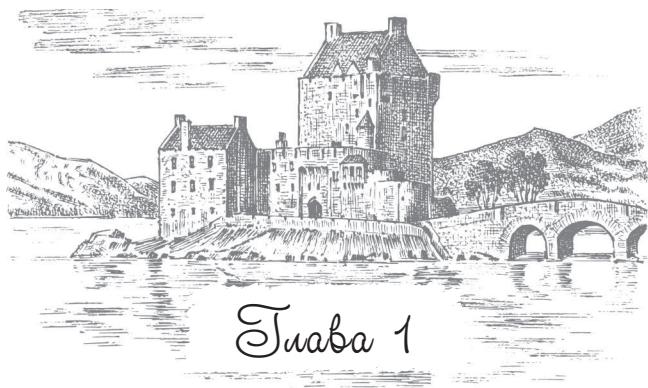
ISBN 978-5-17-177977-1

Оболенская Л., 2025
ООО «Издательство АСТ», 2025

*От души благодарю замечательных писателей
Дмитрия Силлова и Полину Ром
за неоценимую поддержку и полезные советы,
полученные от них в процессе написания
этой книги.*

Новый заместитель начальника был похож на свинью. А точнее, на борова. Мясистая рожа, маленькие глазки, нос пятакон, на голове короткая стрижка, похожая на щетину.

Когда я вошла в кабинет, он нахмурился, став еще более похожим на свинтуса Борьку, проживающего на соседнем участке моего загородного поместья, а точнее, дачи на шести сотках. Этот нахальный боров был вечно недоволен жизнью и свою депрессию вымещал на моем заборе из металлической сетки, постоянно пытаясь подкапывать рылом столбы на другой стороне, возмущенно при этом подвизгивая.

— Присаживайтесь, Елена Антоновна, — сурово изрек замначальника.

— Ничего, я постою, — отозвалась я. — Приговоры принято выслушивать стоя.

— Ну зачем вы так, — поморщился зам, отчего его пятакон скукожился, став похожим на подгнившую грушу. — Вы же понимаете, новый владелец фирмы

Хозяйка разрушенной крепости

поклонник стратегии эффективного менеджмента, предусматривающего оптимизацию бизнес-процессов...

— Я все понимаю, — перебила я новоиспеченного зама. — Я без малого сорок лет жизни отдала этому предприятию. Пришла сюда еще девчонкой, сразу после института, когда эта фирма называлось просто строительно-монтажным управлением. Пережила все. Приватизацию, кризисы, долговые пропасти, кучу начальников. И, наконец, с Николаем Петровичем мы вытащили эту фирму в ведущее, можно сказать, системообразующее предприятие города.

— Увы, Николая Петровича больше нет, — развел руками зам. — Светлая ему память.

— Да, увы, — повторила я, все больше распаляясь, хотя, когда шла в этот кабинет, дала себе слово сдерживаться. Получается, сама себя обманула. — Да, к сожалению, этот светлый и исключительно порядочный человек умер, оставив фирму в наследство своему сыночку. Который сейчас планомерно вгоняет ее в кризисный штопор, увольняя ведущих сотрудников и набирая на их место своих друзей и прихлебателей.

Теперь вслед за носом зама сморщилось и остальное его рыло.

— Я понимаю ваши чувства, — процедил он сквозь зубы. — Но я бы попросил без намеков, в том числе, как я понимаю, в мою сторону. С Александром Николаевичем мы знакомы с института, и я знаю его как отменного управленца. Вам же, Елена Антоновна, уж извините, давно пора на пенсию. У вас за текущий год два больничных, а мы еще второй квартал не прошли.

— Во время своих больничных я работала на удаленке, и весьма эффективно, что признавал тот, чье место вы заняли, — бросила я. — Он даже премию мне выписал по результатам первого квартала.

Ко всем трансформациям, произошедшим с лицом зама, теперь добавились поджатые губы.

— Я признаю ваши заслуги перед предприятием, — проговорил он, безглаголиво выплевывая слова. — Тем не менее вынужден сообщить, что вы попали под сокращение. Оптимально для вас будет подписать заявление об увольнении по собственному желанию, при этом вам будет выплачено выходное пособие в размере среднего месячного заработка. Отработка, сами понимаете, не потребуется — на ваше место уже утвержден новый работник.

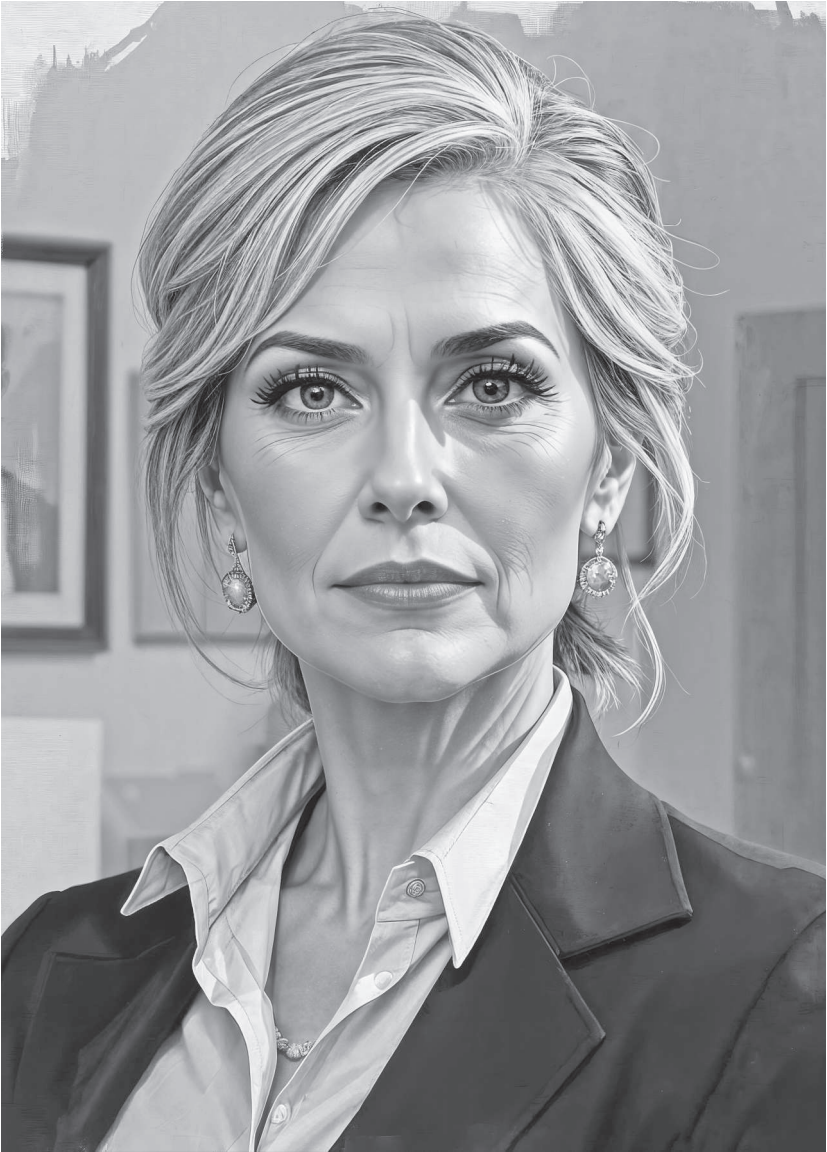
Зам пододвинул ко мне лежащий на столе уже заполненный бланк, в котором не хватало лишь моей подписи.

— Как щедро, — через силу улыбнулась я. — Для начала загляните в мой трудовой договор, где в случае увольнения меня не по собственному желанию, а по сокращению прописано выходное пособие в размере шести окладов.

— Да? — приподнял брови зам. — Видите ли, в суматохе наследования дел Александр Николаевич, к сожалению, не смог найти многие бумаги. В том числе пропал и ваш трудовой договор...

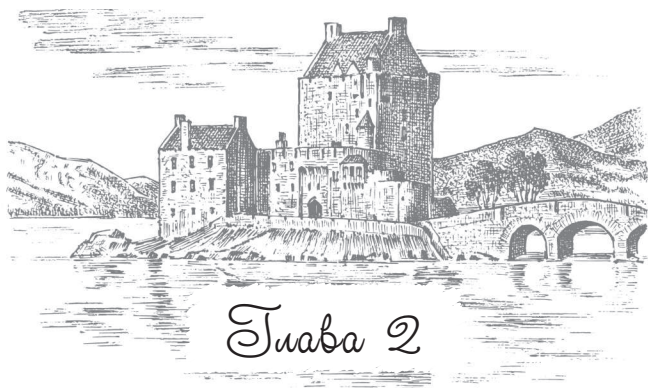
— У меня есть заверенная копия, — вновь улыбнулась я. — С которой я непременно пойду сначала в трудовую инспекцию, а после в полицию, дабы сообщить о том, что уже полтора месяца творится в фирме после кончины Николая Петровича.

Харя зама слегка побледнела.

— Ну зачем же так сразу, — проговорил он, рывая предложенный документ и доставая из ящика стола другой. — Надеюсь, такая формулировка вас устроит? Деньги можете получить в кассе прямо сейчас.

Я пробежала глазами текст, подписала, швырнула ручку на стол зам и ушла не попрощавшись. Сейчас я покидала предприятие, которому отдала большую часть жизни, и радовало меня лишь одно — что я сдержалась и не разрыдалась в кабинете, показав этому наглому борову свою слабость.

В свою маленькую квартирку, расположенную неподалеку от моей теперь уже бывшей работы, я не поехала. Слишком многое напоминало бы мне в ней о фирме, ставшей частью моей жизни. И теперь, когда эту часть от меня оторвали, нужно было заполнить образовавшуюся пустоту, неприятно давящую на сердце.

Потому свой старенький автомобиль я направила на шоссе, ведущее к моей даче.

При этом мелькнула мысль: «Куда же это ты собралась посреди недели, завтра ж на работу?»

Я невесело рассмеялась.

Все, Елена Антоновна, не нужно тебе больше гонять в своей голове такие мысли. Отработалась.

Выбросили тебя на свалку, как изношенную шестеренку. Вот и катись теперь к себе на дачу ковыряться в огороде и доживать свою никому не нужную жизнь...

Так сложилось, что с замужествами мне не везло. Дважды там побывала, и оба раза неудачно. Один су-

пруг пил, другой оказался любителем сходить налево. Хорошо, что оба увлечения моих благоверных проявились быстро и браки были расторгнуты по моей инициативе. Правда, с детьми не получилось, но оно, наверно, и к лучшему: безотцовщина — это все-таки не просто досадное обстоятельство, а незаслуженное наказание для ребенка...

И вот я теперь в свои шестьдесят с хвостиком еду туда, где отдыхала душой, когда слишком уж сильно выматывалась на работе. Да вот только смогут ли запахи листвы, крики петуха за забором, повизгивания Борьки и алые закаты, расстилающиеся над озером, заполнить ту пустоту в душе, что тревожила мое сердце все сильнее...

То, что мне нехорошо, я поняла, когда уже приехала на дачу и вышла из машины.

Дышать вдруг стало тяжело, словно воздуха не хватало.

И боль в груди, которую я считала последствием стресса, невралгией, «поболит — перестанет», вдруг ощутимо отдалась в левую руку. Будто током ее ударило...

— Привет, Антоновна, — помахала мне рукой через забор соседка Марина. — Ну как там дела с унаследованной фирмой? Сыночек шефа еще не совсем превратил ее в труху?

Я хотела ответить, но не смогла.

Внезапно свет заходящего солнца померк перед моими глазами, и я даже не успела удивиться, что ночь наступила столь быстро и внезапно...

А потом мне вдруг полегчало.

Тяжесть в груди исчезла, дышать стало легче.

Правда, я почему-то подсознательно опасалась открыть глаза. Наверно, оттого, что вокруг меня не бы-

ло слышно отдаленного лая деревенских собак, шума ветра в листве яблонь, растущих на моем участке, — да и, несмотря на то, что дышалось мне намного свободнее, вдыхаемый воздух пах гарью и удушливой сыростью...

Внезапно чей-то чужой, незнакомый голос проговорил мне прямо в ухо:

— Вы спите, леди Элейн? Проявите немного уважения к предстоящей церемонии оглашения завещания, ждать осталось уже недолго.

Разумеется, от удивления я тут же открыла глаза — сколько живу на свете, меня по-всякому называли: Ленкой, Аленкой, позже Еленой Антоновной, на работе коллеги-строители за характер прозвали Еленобетон. Но вот «леди Элейн» — это что-то новенькое.

Открыла я, значит, глаза...

И тут же очень захотела их закрыть.

Ну неприятно же осознавать себя внутри галлюцинации — слишком четкой и крайне похожей на реальность. Сразу приходит понимание, что где-то там, за ее границами, суетятся санитары, а степенные психиатры в белых халатах задумчиво почесывают переносицы и протирают тряпочками стекла своих очков, пытаясь определиться с диагнозом и лечением.

Но тут же следом за этой пришла другая мысль. Что сейчас вот сделают мне укол, а я так и не рассмотрю эту самую галлюцинацию. О чем потом, скорее всего, пожалею. Не так часто в моей жизни случались новые впечатления, а тут прям как внутри фильма сижу. Правда, довольно бюджетного, где его создатели поскупились на реквизит и костюмы...

От меня сейчас, гордо подняв голову и бросая в мою сторону неодобрительные взгляды, отходил

